

In the Early Medieval Armenian art the theme of “grape harvest” is known in the 6th–7th century relief from Dvin, where crop collecting women with baskets on their back are represented in the bushes of vineyard. In the context of Christian art such a composition expressed the idea of Salvation through Christ and eternal life in Paradise. The theme of “vineyard” is developed on the facade of the temple of Zvartnots (7th century), and later on the facade of the church of St. Cross in Akhtamar (10th century).

In the art of Sasanian Iran the scene of “grape harvest” is widely known on the silver vessels and dishes of the 6th–7th centuries. Here the “gatherers” of grapes are youths and girls and various animals — rabbits, foxes, bears, birds and others. In these scenes, as well as in Early Christian mosaics, the bunches of grapes have huge sizes, they are often the half height of human and animal figures. This iconographic detail, common both for Sasanian Iran and for Christian artworks, underlines the allegorical character of scenes, which was based on the symbolic image of the Heavenly Paradise.

Козлов Сергей Александрович

Тюменский государственный университет, Россия

Фольклор и «вторгшиеся печенеги» на византийских и славянских миниатюрах

Доклад посвящен изучению источников и схемы формирования византийских и славянских миниатюр, изображающих печенегов эпохи их вторжений в Византию и на Русь. Речь идет о миниатюрах из уникальной иллюминированной хроники Византии — Мадридской рукописи Иоанна Скилицы XII в., и ряда славянских лицевых рукописей, рисунки которых восходят к более ранним оригиналам, в т. ч. византийским, — Сильвестровского сборника XIV в., Радзивиловского (Кенигсбергского) списка XV в., Лицевого летописного свода XVI в.

В научной литературе эти миниатюры традиционно рассматриваются с двух, часто не пересекающихся позиций, — условно «искусствоведческой» и «исторической». Искусствоведы основное внимание уделяют анализу художественного стиля и семантике миниатюр, содержанию и типологии образов, иллюстративным и композиционным приемам средневековых художников. Историки часто воспринимают эти миниатюры буквально, игнорируя их художественную природу, и нередко используют их в качестве иллюстраций по истории отношений Византии и Руси с печенегами, на основе чего делаются разнообразные исторические выводы, в т. ч. реконструкции этнографического облика и военной тактики печенегов. Однако, как показывают специальные исследования, этнокультурные различия, проявляющиеся во внешности, costume, вооружении и т. п. различных групп «других» (русов, болгар, печенегов, «скифов», ордынцев), не были существенны для создателей данных миниатюр; воины противостоящих сторон в большинстве случаев идентичны друг другу. Кроме того, изображения печенегов на миниатюрах лишены остроты оппозиции «romei/варвары» или «Русь/Степь», какую содержат иллюстрируемые тексты.

Исходя из этого, а также учитывая, что в дошедшем виде эти иллюстрации не синхронны изображаемым событиям и отражают видение художников более позднего времени, ставится вопрос об источниках и процессе формирования этих рисунков во взаимосвязи с сопровождающими их текстами и историческим контекстом. На примере Мадридского кодекса Скилицы показывается, что текстуально и иллюстративно ряд батальных сцен с участием печенегов и «скифов» восходит к устной традиции. Высказывается предположение, что создавая «динамическую» иконографическую композицию этих эпизодов (см., напр., Biblioteca Nacional, Vitr. 26–2, fol. 161–161v, 162b), византийский художник Мадридского кодекса полагался на героические песни или новеллы фольклорного характера, которые были широко распространены в Византии в течение всей ее истории.

FOLKLORE AND “INVADING PECHENEGS” ON BYZANTINE AND SLAVIC MINIATURES

The paper focuses on the study of sources and schemes of formation of Byzantine and Slavic miniatures, depicting the epoch of Pecheneg invasions to Byzantium and Rus'. We examine the miniatures from the unique Byzantine illuminated chronicle — Codex Matritensis Ioannis Skylitzes, 12th century, and a number of Slavic illuminated manuscripts, in which the images go back to earlier originals, including Byzantine, — the Sylvester Collection, 14th century, the Radziwill (Konigsberg) Chronicle, 15th century, the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible, 16th century.

In the scientific literature these miniatures are traditionally considered from two points of view. Art critics are focusing on the analysis of style and semantics of miniatures, contents and typology of images, illustrative and compositional techniques of medieval artists. Historians often perceive these miniatures literally, ignoring their art nature, and often use them as illustrations of real history of Byzantine and Rus' relations with Pechenegs, on their basis of various historical conclusions, including reconstruction of ethnographic shape and military tactics of Pechenegs, are drawn. But, as shown by special studies, the ethno-cultural differences, which are manifested in appearance, dress, weapons of “Others” (Rus', Bulgarians, Pechenegs, “Scythians”, Tartars), were not significant for the creators of these miniatures; in most cases soldiers of the opposing sides are identical to each other. In addition, the images of Pechenegs in miniatures are deprived of opposition «Rhomaioi/Barbaroi» or “Rus'/Steppe”, which the illustrated texts contain.

On this basis, and also considering that these images are not synchronous to depicted events and reflect the vision of artists of a later period, the question of sources and process of formation of these miniatures in conjunction with the accompanying texts and the historical context is raised. On the example of Cod. Matritensis we would like to show that textual and illustrative series of battle scenes involving the Pechenegs and “Scythians” goes back to the oral tradition. It is suggested that creating “dynamic” iconographic composition of these episodes (see, e.g., Biblioteca Nacional, Vitr. 26–2, fol. 161–161v, 162b), the Byzantine artist of Cod. Matritensis relied on heroic songs or novels of epic nature, which were widely circulated in the Byzantine Empire during its entire history.

Меденникова Александра Евгеньевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

Символическое и функциональное значение архитектурных элементов в раннехристианских колонных саркофагах

Саркофаги — это памятники раннехристианской скульптуры, которые дают нам наиболее полное представление о пластике того времени, поскольку они дошли до наших дней в очень большом количестве. Среди всех раннехристианских саркофагов видное место занимают те, в декорации которых использованы архитектурные элементы.

Раннехристианское искусство, которое оперировало уже существовавшим языческим художественным языком, было вынуждено приспособлять и переосмысливать его. Не являются исключением и колонные саркофаги, на примере которых можно проследить, что сохранилось из античного восприятия элементов архитектуры, а что было привнесено в понимание их христианским мировоззрением.

Рассмотрим это на примере использования колонны. В античности и в архитектуре, и в скульптуре саркофагов этот элемент воспринимался как тектонический, выполняющий функцию несения, а также как пластическая метафора человеческого тела. В раннехристианском искусстве эти значения, присущие колонне, изменяются.

Поскольку понимание саркофага как малой архитектурной формы утрачивается, тектонической функции практически не остается, колонны уже не предстают как конструктивный